

С.Д. Дильманов *¹

*¹ д.и.н., профессор, академик АВН РК и РФ,
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова,
профессор кафедры международных отношений, истории и социальной работы, полковник в
отставке,
Кокшетау, Казахстан
E-mail:psake@mail.ru*

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ (ВОЛЫНКИ) ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ГОРНОМ ЛАГЕРЕ МВД СССР 24 МАЯ - 7 ИЮЛЯ 1953 Г.

Аннотация

В статье исследуется история массовых беспорядков узников Горного лагеря МВД СССР 24 мая-7 июля 1953 г. После приезда из Песчаного лагеря МВД заключенных, в основном, осужденных за повстанческую деятельность в районах Западной Украины и прибалтийских республик. Имк маю этого года в Горном лагере удалось сколотить антисоветскую организацию.

В Горлагеза нарушение лагерного режима заключенными солдатами против них были использованы огнестрельные оружия, результате чего в лагере были ранены и убиты несколько человек. Эти и другие недостатки в лагере стали причиной восстания заключенных и вызовами комиссии из Москвы, для решения возникших проблем.

Проводимая работа руководством лагеря и представителей МВД в решении конфликта с заключенными положительных результатов не дали. В результате использования карательными органами необходимых мер, восстания заключенных в лагере были ликвидированы.

Статья написана на основе архивных источников, нормативно-правовых актов и других документов, не имеющих сведения о грифе секретности.

Ключевые слова: исправительно-трудовые лагеря, ОГПУ, НКВД, МВД, СССР заключенные, осужденные повстанческая деятельность, антисоветская организация, восстания, карательные органы, огнестрельные оружия, ликвидация.

С.Д. Дильманов*¹

*¹ Тарих ғылымдарының докторы, профессор,
А.Мырзахметова атындағы Көкшетау университеті
Көкшетау, Қазақстан
E-mail:psake@mail.ru*

1953 ЖЫЛҒЫ 24 МАМЫР-7 ШІЛДЕ АРАЛЫҒЫНДАҒЫ КСРО ІІМ ТАУЛЫ ЛАГЕРІНДЕ ТҮТҚЫНДАРДЫҢ ЖАППАЙ ТӘРТІПСІЗДІКТЕРІ

Аннотация

Мақалада 24 жылғы 7 мамыр - 1953 шілдедегі КСРО ІІМ тау лагерінің тұтқындарының жаппай тәртіпсіздіктерінің тарихы зерттеледі, ІІМ құмды лагерінен келгеннен кейін тұтқындар, негізінен батыс Украина мен Балтық республикаларында көтеріліс әрекеттері үшін сотталған. Осы жылдың мамыр айында Имк тау лагерінде Кеңеске қарсы ұйым құра алды.

Горлагезде лагерь режимін бұзу тұтқындар оларға қарсы атыс қаруын қолданды, нәтижесінде лагерьде бірнеше адам жарақат алып, өлтірілді. Лагерьдегі осы және басқа да кемшіліктер тұтқындардың көтерілуіне және туындаған мәселелерді шешу үшін Мәскеуден комиссия құруға себеп болды.

Лагерь басшылығы мен ІІМ өкілдерінің тұтқындармен қақтығысты шешуде жүргізген жұмыстары оң нәтиже бермеді. Жазалау органдарының қажетті шараларды қолдануы нәтижесінде лагерьдегі тұтқындардың көтерілісі жойылды.

Мақала мұрағат деректері, нормативтік-құқықтық актілер және құпия белгісі туралы мәліметтері жоқ басқа құжаттар негізінде жазылған.

Кілт сөздер: еңбек-түзету лагерлері, ОГПУ, НКВД, ІІМ, КСРО тұтқындар, сотталғандар бүлікші қызмет, Кеңеске қарсы ұйым, көтерілістер, жазалау органдары, атыс қаруы, тарату

*S.D. Dilmanov**¹

*¹ Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Academy of Medical Sciences of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, A. Myrzakhmetov Kokshetau University, Professor of the Department of International Relations, History and Social Work, Retired Colonel Kokshetau, Kazakhstan
E-mail: psake@mail.ru*

OF PRISONERS IN THE MOUNTAIN CAMP OF THE USSR MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS MAY 24 - JULY 7, 1953

Abstract

The article examines the history of mass riots of prisoners of the Mountain camp of the Ministry of Internal Affairs of the USSR on May 24 - July 7, 1953. After the arrival of prisoners from the Sand camp of the Ministry of Internal Affairs, mostly convicted of insurgent activities in the regions of Western Ukraine and the Baltic republics. By May of this year, an anti-Soviet organization was put together in a Mountain camp.

In Gorlageza, the violation of the camp regime by the imprisoned soldiers used firearms against them, as a result of which several people were wounded and killed in the camp. These and other shortcomings in the camp caused the uprising of prisoners and the summoning of a commission from Moscow to solve the problems that arose.

The work carried out by the camp management and representatives of the Ministry of Internal Affairs in resolving the conflict with prisoners did not yield positive results. As a result of the use of necessary measures by the punitive authorities, the uprising of prisoners in the camp was eliminated.

The article is written on the basis of archival sources, regulatory legal acts and other documents that do not have information about the classification of secrecy.

Keywords: correctional labor camps, OGPU, NKVD, Ministry of Internal Affairs, USSR prisoners, convicted insurgent activity, anti-Soviet organization, uprisings, punitive bodies, firearms, liquidation

Введение. Массовому беспорядку заключенных в Горном лагере (Горлар) МВД СССР [1] предшествовало то, что в октябре 1952 г. из Песчаного лагеря МВД СССР (г. Караганда) в Норильск прибыл этап заключенных в количестве 1200 чел., это в основном, осужденных за повстанческую деятельность в районах Западной Украины и прибалтийских республик. Они были вывезены за организацию и участие в массовых беспорядках, неповиновение лагерной администрации, убийства, побеги из лагеря и другие нарушения режима. Они были размещены в пяти лагерных отделениях примерно по 200-300 чел.

В пути следования из Караганды в Норильск заключенные организовали повстанческий штаб и сговорились между собой по прибытии в Норильск организовать массовые беспорядки и убийства лояльно настроенных к мероприятиям лагерной администрации заключенных.

В первое время они старались захватить командные должности в лагерных отделениях, устроиться в хозяйственную службу и тем самым активно направлять массу заключенных против лагерной администрации. Это им не удавалось, поэтому они прибегали к террору, убив пять заключенных, в том числе, старшего нарядчика и бригадира Дорош.

Материалы и методы. Как свидетельствуют архивные источники, к маю 1953 г. этим заключенным в Горном лагере удалось сколотить антисоветскую организацию, руководимую заключенным Степанюком Г.П., осужденным за активное участие в националистической банде ОУН-УПА сроком на 25 лет.

В результате заключенные 4-го и 5-го лагерных отделений (л/о) 26 мая 1953 г. на работу не вышли, отказались выполнять распоряжения лагерной администрации и предъявили категорические требования о вызове Московской комиссии.

Массовым беспорядкам заключенных послужило то, что 25 мая этого года при этапировании заключенных 1-го в 5-е л/о охрану было применено оружие, в результате был убит заключенный Жигайлов и ранен заключенный Дзюбук. В тот же день при этапировании заключенных 4-го л/о в количестве 16 чел. в 5-е л/о охране было применено оружие, в результате убит заключенный Софроник Э.П.

В информации начальника Тюремного управления МВД СССР полковника М.Кузнецова 27 мая 1953 г. сообщалось, что «25 мая разводящий караул в производственную зону кирпичного завода, младший сержант Дятлов без основания открыл автоматную стрельбу по заключенным, находящимся в жилой зоне 5-го лагерного отделения, в результате были ранены 7 заключенных.

Эти факты озлобили заключенных 4-го, 5-го л/о и в количестве 7 тыс. чел., не вышли на работу, далее они отказались выполнять распоряжение администрации лагеря, выставили категорические требования о выезде московской комиссии для расследования указанных выше фактов.

Обсуждение. По этому происшествию была назначена комиссия для расследования применения оружия со стороны охраны, также для недопущения подобных случаев был разработан план мероприятий и принимались меры по наведению порядка в лагере и выводу заключенных на работу. [2].

В соответствии с планом во всех лагерных подразделениях личный состав (л/с) охраны находился на казарменном положении. Жилые и производственные зоны усилились за счет увеличения огневых точек. Офицерский состав Управления лагеря постоянно находился в жилых и производственных зонах [3].

28 мая 1953 г. в жилой зоне 4-го, и 5-го, 6-го женского л/о заключенные в количестве 3015 человек отказались от ужина и выхода на работу. Заключенные в производственных зонах Горстроя и кирпичного завода также отказались от приема пищи и возвратились в жилую зону [4].

29 мая несмотря на препятствия администрации лагеря, из центральной больницы лагеря заключенные забрали труп Климчука.

В 4 л/о находились 2396 заключенных, в 5-м л/о – 2896, в 6-м л/о 3015 чел. Заключенные, не выходя на работу, вели активную работу за продолжение сопротивления.

В это время штабом забастовки были разработаны основные требования, для представителя Москвы: применение амнистии, пересмотра на них дел в целях снижения сроков наказания, 8-часовой рабочий день, свободная переписка с волей, зачеты по зарплате, прекратить произвол конвоя и т.д. С этими требованиями выступили руководители волюнки Омглянюк и Павлишен, прибывшие из Песчаного лагеря.

1. В лагерь круглосуточно посещали офицеры управления лагеря, л/о и надзорсостава. Они находились на казарменном положении [5].

30 мая 1953г. заместитель начальника УМВД Красноярского края Зверев и начальник «Главенисейстроя», депутат Верховного Совета СССР Панюков посетили 5-е лагерное отделение, где выслушали жалобы заключенных и потребовали прекратить организованное неповиновение, выполнять установленный в лагере распорядок и утром 31 мая выйти на работу.

Во время бесед от заключенных поступили жалобы на грубом обращении со стороны личного состава охраны и на незаконное применение оружия 25 и 26 мая, что послужило одной и причин организованного выступления.

После этого па совещании работникам оперативного отдела и отдела режима было предложено усилить оперативное обслуживание л/ос целью недопущения эксцессов со стороны заключенными [6].

1 июня 1953 заключенные 1, 4 и 5 л/ов количестве 2700 чел., отказалась выйти на работу, а заключенные женщины отказывались принимать пищу. Однако, комитет забастовки штаба заключенных 5-го л/о приказал о соблюдении дисциплины и требований режима. Конвой не должен иметь ни малейшего повода к применению оружия.

Руководством лагеря принимается решение в случае отказа выйти на работу во всех трех л/о «прекратить выдачу заключенным питания, что приведет к ослаблению их сопротивляемости и ускорит ликвидацию неповиновения. К отказчикам от работы физического воздействия не применять» [7].

В результате невыхода на работы заключенных 1, 4, 5 и 6 л/о полностью были остановлены работы на «Горстрое», на руднике открытых работ и других.

В это время в 5 л/о заключенные продолжали сопротивление. Учитывая создавшуюся обстановку и опасность распространения на другие л/о и город, руководством лагеря были приняты меры по изъятию зачинщиков волюнки, однако они положительных результатов не дали.

Утром 1 июня в 5-м л/о радио был объявлен приказ начальника лагеря о том, что заключенным, у которых кончается срок в 1953-54 гг., необходимо построиться на этап. К 12 часам в указанное место собралось более 650 человек. В результате их фильтрации 6 человек зачинщиков волюнки были изъяты из зоны лагеря. Следующая операция по изъятию актива в этом отделении, проводилась в ночь с 1 на 2 июня 1953 г.

Анализ события свидетельствует, что причиной забастовки явилась расстрел двух заключенных в 1-м и в 5-м л/о в результате они были убиты и ранены. Убийства в лагере имели место систематически и по ним не принимали никаких мер потому, что всякий раз возлагали вину на заключенных.

Мотивируя это действие тем, что был нарушен лагерный режим или же правила конвоирования. Так были смертельно ранены заключенный Соловьев и бригадир А.П. Болтушкин. [8].

По результату расследования данного происшествия Комиссия решила уголовного преследования против рядового Климова, стрелявшего вышеотмеченных заключенных не возбуждать, а ограничиться наложением дисциплинарного взыскания на 20 суток строгого ареста [9].

В дальнейшем, 25 мая 1953 г. в результате применения оружия оперуполномоченным 1-го л/о этого лагеря Ширяевым был убит заключенный Жигайло и ранен заключенный Дзюбук.

Служебным расследованием было установлено, что применение оружия как крайней меры по заключенным Жигайло и Дзюбук необходимостью не вызывалось. Поэтому комиссией МВД СССР по факту применения оружия по вышеотмеченным заключенным было предложено возбудить уголовное дело и виновных привлечь к уголовной ответственности.

Источники свидетельствуют, что в Горном лагере и в дальнейшем продолжается применение оружия к заключенным. Например, 25 мая 1953 г. в 15-00 часов 16 человек заключенных 4-го л/о, следуя под конвоем в 5-е л/о, отказались выполнить распоряжение конвоя и сели на дороге в 70 метрах от зоны. Прибывший на место исполняющего обязанности командира группы 78-го отдельного отряда сержант Цыганков после двукратного требования к заключенному Сафроник встать и выйти из колонны произвел в него выстрел из карабина и убил его.

26 мая 1953 г. сержант Дятлов, находясь у жилой зоны 5-го л/о лагеря, заметил группу заключенных этого отделения разговаривающие с заключенными женщинами 6-го л/о, находящимися в смежной производственной зоне кирпичного завода.

С целью прекратить разговоры между ними, Дятлов предупредил их, однако заключенные, не выполнив его требования, начали наносить ему оскорбления. Тогда сержант Дятлов применил оружие и ранил 7 заключенных, один из которых, будучи раненым, умер.

Комиссия МВД СССР, расследовавшая эти события, пришла к выводу, что сержантов Цыганкова и Дятлова за неправильное применение оружия привлечь к уголовной ответственности [10].

Как свидетельствует источник, что оперативные работники лагеря старались как можно больше наказать заключенных, ибо им за это создавали авторитет и похвалу по службе. Лишь бы был подан материал о побеге или о другом нарушении, и этого было достаточно, чтобы наказать заключенного.

Лагерная администрация предоставила права лицам из числа заключенных решать такие вопросы, как избавление за неподчинение и невыход на работу, и в результате этих действий имели место случаи убийства друг друга. Так, убит старший рядовой 1-го л/о. Появились здесь блатные, цветные, Бандер, и т.п. Все это возбуждало антагонизм, рождало жертвы среди заключенных.

В дальнейшем в лагере продолжались противоправные действия заключенных. Например, 4 июня 1953г. заключенные-каторжане 3-го л/о не вышли на работу и освободили 24 заключенных. Оперуполномоченного Воронцова повели вглубь жилой зоны и пытались оставить его себе заложником. В ответ на это было применено оружие, в результате 5 заключенных убито и 14 ранено.

Учитывая сложность создавшейся обстановки к моменту применения оружия охраной, а также явного массового неповиновения и нападения заключенных, на состав охраны с целью овладения огнестрельным оружием, комиссия считала: оружие охраной к заключенным было применено своевременно и правильно.

Привлечь к уголовной ответственности заключенных из числа организаторов массового беспорядка и нападения на охрану. [1].

2 июня 1953 г. в 5-м л/о возникшей забастовки 26 июня 1953 г. были представители разных национальностей: от русских: Мещеряков, Фильнев, от украинцев Горошко, от литовцев Мистеревичус, от кавказских национальностей Жамбеков. Эта группа 26 июня организовали забастовку. Причиной этого явилось то, что во время этапа из 5-го л/о в 4-е лаготделение забрали ряд заключенных и увели в неизвестном направлении.

Руководители восстания решили, что, если будут введены солдаты в зону с оружием, оказать усиленное сопротивление, захватить оружие и продолжать борьбу, сделать прорыв в зоны, соединиться с другими лагерями и поднять восстание в Норильске.

Заключенный 3-го л/о И.Е. Воробьев 8 июля 1953 г. обращается к заместителю начальника Управления Горного лагеря И.П. Семенову о встрече с ним для переговоров. Он подчеркивает, если Вы не согласны с местом переговоров, можно ограничиться обменом писем.

В письме И.П. Семенова заключенному И.Е. Воробьеву об указаниях Московской комиссии заключенным этого л/о 8 июля 1953 г. отмечается, что «...никакой комиссии больше из Москвы не будет, так как находящаяся здесь Московская комиссия в составе полковника Кузнецова, генерал-лейтенанта Сироткина и Киселева уполномочена решать по Горному лагерю все вопросы.

Из Москвы получено указание заключенным о прекращении неповиновения и восстановление в л/о нормальный порядок. При этом условия дается гарантия, что никто из заключенных никаким репрессиям за месячное неповиновение подвергаться не будет, больше того, будут пересмотрены дела заключенных в сторону сокращения наказания.

Если Вы повинуетесь этому указанию, то Московская комиссия согласна 9 июля в 12 часов дня встретиться с представителями заключенных в жилой зоне, для решения всех просьб и ходатайств заключенных. [12].

В ответ в письме И.П. Семенову заключенные сообщают о том, что ... «заключенные выражают не согласие вашим решением.

После этих письменных переговоров 9 июля 1953г. составляется план мероприятий комиссии МВД СССР по ликвидации беспорядков в 3-м л/о Горные лагеря. Общее руководство по выполнению мероприятий было поручено полковнику Кузнецову М.В.

В дальнейшем перед заключенными этого л/о 10 июля 1953 г. выступил начальник Тюремного управления МВД СССР М.В. Кузнецов. Он отметил, что неповиновение заключенных, организованное кучкой провокаторов в л/о Горные лагеря - за исключением 3-го л/о - ликвидировано. В этом л/о неповиновение заключенных в эти дни переросло в открытое выступление против советских законов и носит антисоветский характер. Предложил всем заключенным смело выходить из жилой зоны [13].

После выступления М.В. Кузнецова заключенные 3-го л/о обратились в ЦК КПСС с заявлением, где они просили сократить срок наказания; гарантировать наше положение в лагере государственными инструкциями; лиц, освобождающихся из мест заключения Заполярья - отправлять на материк; обеспечить нам условия мирного труда и возврата к отторгнутым от нас семьям, родным. Мы все являемся жертвами войны и послевоенной истерии и т.д. Мы ждем от Советского правительства проявления истинного гуманизма и стремления к мирному разрешению всех проблем.

Вышедший из жилой зоны, заключенный Харук Н.В. рассказал, что руководит саботажем в л/о заключенный ИТЛ Воробьев, а также заключенные каторжники Король, Шамаев и др. Главари волынки и их доверенные люди препятствуют выходу заключенных из зоны. [14].

5 июня 1953 группа бендеровцев в количестве 16 заключенных ведут работу среди заключенных по активизации забастовки. Они прово-дили работу по подготовке нападения на офицерский состав.

Это привела комиссии МВД СССР принятие решение ликвидировать волынку в 1 лагерном отделении.

В это время организаторы волынки стремились не допустить выхода заключенных за зону, и это им удалось. Тогда было объявлено по радио, чтобы заключенные выходили за зону в любом направлении, и что в них солдаты стрелять не будут. После этого основная масса заключенных стала выходить за зону во всех направлениях. Организаторы волынки растерялись и, видя, что большинство заключенных вышло за зону, сами добровольно вышли за зону. Затем производилось изъятие организаторов, активных участников и подстрекателей волынки.

На следующий день началась операция по ликвидации волынки, в жилой зоне 1-го л/о. После проведенных мероприятий лояльно настроенные заключенные стали выходить за зону. Организаторы волынки от выхода за зону отказались и сосредоточились в одном из барачков, откуда они силами надзирательского состава были выведены за зону. Были изъяты организаторы и активные участники волынки. Таким образом, волынка заключенных в этом отделении была полностью ликвидирована,

1. Заключенные 5-го л/о из числа бендеровцев оказывают влияние на остальную часть заключенных. Находящиеся в штрафном изоляторе 24 заключенных 1 июня пытались выломать двери камер. Учитывая, что сопротивление может перебраться на 2-е и 3-е л/о, где заключенные могут не возвратиться в зону с объекта работы, руководством лагеря было принято решение заключенных этих отделений на работу не выводить, также принимались меры по усилению охраны жилых зон и зоны отделения объекта «Медвежий ручей» [15].

Однако, в 21 час около 200 чел. этого л/о во главе с бендеровцами стали приближаться к забору штрафного барака с целью освободить содержащихся там 38 человек заключенных. После предупреждения, что в случае нарушения порядка в лагере будет открыт огонь, заключенные разошлись. [16].

Прибывший в штрафной барак с группой офицеров и надзирателей начальник 3-го л/о капитан Тархов потребовал от заключенных прекратить беспорядки, но заключенные, не выполнив требования и, выломав запасную дверь, выбежали в зону штрафного барака.

Для оказания помощи лагерной администрации в зону л/о была введена группа невооруженных солдат численностью 60 человек. Они водворили этих заключенных в штрафной барак.

В зоне заключенные поймали проходившего оперуполномоченного лейтенанта Воронцова и повели по зоне лагеря. Увидев нападение на Воронцова, солдаты открыли по нападающим стрельбу. Воспользовавшись этим, оперуполномоченный Воронцов сумел освободиться от нападающих заключенных и выбежать за зону.

В результате применения оружия 4 июня 1953 г. было убито 4 и ранено 14 заключенных, двое из которых, будучи ранеными, умерли в больнице, а именно: И.А. Прийдун, Б.Н., Осташ, Т.Хомик, И.С. Деркач, Прокопчук, И.И. Попик.

Анализ документов подтверждают, что применение оружия по заключенным в сложившейся обстановке действительно вызывалось необходимостью. Однако офицерский состав момент выступления заключенных проявили растерянность и недостаточную подготовленность к действиям по тревоге, в результате чего личный состав дивизиона действовал не организованно и допустил беспорядочную стрельбу. Комиссия в своем решении отметила:

1. Оружие по заключенным 3-го лагерного отделения Горного лагеря МВД СССР личным составом 4-го дивизиона воинской части 7580 применено правильно.

2. За необеспечение должного руководства личным составом дивизиона в период ликвидации нападения заключенных, в результате чего была допущена беспорядочная стрельба, командира 4-го дивизиона воинской части 7580 майора Полостяного с занимаемой должности снять и использовать с понижением [17].

Таким образом, оперативная обстановка в Горном лагере к моменту прибытия комиссии из МВД СССР на 5 июня 1953 г. из имеющихся в лагере 6 л/о, за исключением 2-го л/о, заключенные прекратили работу и проявляли массовое неповиновение лагерной администрации в пяти лагерных отделениях, в которых содержалось 16 378 заключенных.

Следует подчеркнуть, что за время работы в Горлаге комиссия МВД СССР провела расследование 17 случаев применения оружия к заключенным за период с апреля 1952 г. по июнь 1953 г. включительно. В 8 случаях применение оружия было признано неправомерным, причем лишь трое виновных должны были, по заключению комиссии, понести уголовную ответственность. В остальных случаях, применив Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», комиссия сочла возможным ограничиться наложением дисциплинарных изысканий.

В ходе беседы проведенной членами бригады МВД с представителями заключенных 6 июня в 5-м л/о заключенные заявили о многочисленных нарушениях со стороны администрации, оперативных работников, охраны, связанные с убийством, оскорблениями, плохим питанием заключенных и т.д.

Здесь же было объявлено руководством МВД СССР, заключенным о следующих льготах: - Устанавливается 9-часовой рабочий день. - Снимаются номера с одежды заключенных. - Разрешается заключенным посылать семьям по одному письму в месяц. - Увеличивается выдача заключенным с их лицевых счетов до 450 рублей в месяц. - Разрешается беспрепятственно со своих лицевых счетов один раз в месяц посылать деньги своим семьям. - Снимаются решетки с окон жилых бараков. - Двери жилых бараков на ночь не закрывать.

Проведенные беседы с заключенными дали свои положительные результаты, в итоге заключенные 4-го, 5-го и 6-го л/о вышли на работу. 12 июня 1953 г. в этих лагерных отделениях, также во 2-м и 9-м л/о положение нормализовалась.

После введения некоторых льгот значительно повышается производительность труда заключенных. Однако в 3-м л/о (каторжане) сопротивление заключенных продолжается. Это приводит к аресту организаторов и руководителей волынки.

15 июня 1953 г. в 3-м л/о вместе с руководством Горлага проводил работу, прибывший в Норильск прокурор Вавилов. Несмотря проводимые им групповые беседы, положение в лагерном отделении не изменилось. Руководители волынки заявили, что до приезда правительственной комиссии из Москвы они сопротивления не прекратят. [18]

Администрация лагеря принимает решение максимально усилить охрану и продолжать питание по норме девять, как отказникам от работы. Вела аресты главарей волынки. Совместно с Вавиловым оформляет материалы на 200 активных участников волынки для водворения их на тюремный режим сроком на 2 года с вывозом из Норильска в Красноярскую тюрьму, с последующим этапированием их для содержания в других тюрьмах, далее готовили этап на 1000 чел. активных участников волынки для вывоза их из Норильска в Береговой лагерь, также 1500 заключенных инвалидов для отправки из Горного в Озерный лагерь. Также концентрирует в отдельном лагерном пункте 232 иностранцев, подлежащих отправке на Родину [19].

21 июня 1953 г. в своем заявлении заключенные лагеря подчеркивают, что «Вы неоднократно заявляли, что все вопросы, касающиеся быта заключенных, будут разрешены после произведенного 4

июня с. г. расстрела заключенных на 3-м л/о. Вы не только не приступили к разрешению важных «вопросов, связанные с вызовом правительственной комиссии, упразднение провокаций по отношению к заключенным, сознательно усугубили положение. Заключенные ставили в известность лагерное руководство, что, если это будет продолжаться и дальше, ненависть заключенных усилится ... [20].

В третьем отделении группа заключенных, возглавляемая бандглаварем Воробьевым, проводила антисоветскую деятельность, одновременно угрожая расправой заключенным, не желающим принимать участие в волынке.

Руководством волынки был создан так называемый «комитет», куда вошли 23 чел. Главари волынки проводили собрания и митинги, на которых агитировали заключенных на работу не выходить и лагерную администрацию в лагерь не пускать. В конце июня 1953 г. члены созданного «комитета» изготовили несколько сот листовок и при помощи специально изготовленных змей распространяли их на территории Норильска.

Чтобы удержать массу заключенных в повиновении, организаторы саботажа наряду с террором проводили изоляцию неблагонадежных заключенных, не желающих участвовать в волынке. Для этой цели главари организовали изолятор, где поместили 20 заключенных.

Эти факты свидетельствовали о том, что деятельность носит явно выраженный антисоветский характер и приняла форму открытого мятежа.

В течение полутора месяца комиссия МВД СССР в 3-м л/о проводила различные мероприятия и принимала всевозможные меры к ликвидации волынки мирным путем, но успеха не добились. Поэтому Комиссией МВД СССР был разработан план ликвидации волынки.

Руководители ознакомили личный состав с планом операции и инструктировали военнослужащих участвующих в операции.

В результате осуществления плана, волынки заключенных этого отделения были полностью ликвидированы. Главари волынки были арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

В документе о ликвидации волынки в 5-м л/о 29-30 июня 1953 г. и заключении комиссии МВД СССР по факту применения оружия к заключенным этого отделения Горного лагеря 30 июня 1953 г. подчеркивается, что «на протяжении с 26 мая по 29 июня с.г. враждебно настроенная группа заключенных этого л/о из числа украинских и литовских националистов организовали массовое неповиновение лагерной администрации, разработали и предъявили ряд невыполненных требований.

Поводом к массовому протесту были случаи неправильного применения оружия со стороны охраны и с 26 мая по 29 июня с. г.

28 июня 1953 г. комиссией было объявлено, что лагерное отделение ликвидируется, и предложено всем заключенным с вещами выходить за зону для этапирования в другие лагерные отделения. В этот день из 5-го л/о выведено около 1500 заключенных, которые в пути следования в 4-е л/о подвергались проверке, во время которой были изъяты активные участники волынки.

Оставшиеся 1400 заключенных, в основном бендеровцы и националисты из прибалтийских республик, выйти из жилой зоны отказались и продолжали сопротивление против лагерной администрации.

Учитывая создавшуюся обстановку, комиссия МВД СССР утром 29 июня совместно с руководством лагеря вторично объявили заключенным о ликвидации 5-го л/о и предложила им организованно выйти для этапирования в другие лагерные отделения. Это требование заключенными выполнено не было, Организаторы саботажа, воспрепятствовали выходу основной массы заключенных из л/о. Более того, заключенные вооружившись стали двигаться на сторону солдат и надзирателей. В этот момент через сделанный проход в ограждение были введены 40 вооруженных солдат, при вводе которых толпа заключенных более 500 чел. с нецензурной бранью оттеснили солдат вглубь зоны.

Устные предупреждения офицеров и предупредительные выстрелы вверх солдат не подействовали на толпу заключенных. В самый критический момент нападения на охрану солдаты открыли огонь по нападающим заключенным. После чего заключенные выполняли все указания охраны и лагерной администрации.

В результате нападения заключенных на охрану два солдата получили удары тяжелыми предметами в область головы и 5 солдат получили ушибы. Со стороны заключенных убито 11 чел., 14 чел. были тяжело ранены, из которых 12 умерли и ранены 22 чел. В числе убитых и раненых оказались организаторы массового неповиновения и инициаторы нападения на охрану.

Заключенными в период массового неповиновения был причинен ущерб в размере более 50 тысяч рублей.

Выведенные из л/о заключенные конвоями были отправлены в тундру, где проводилось изъятие организаторов, руководителей, активных участников массовых беспорядков. Таким образом, волынка заключенных в 5-м лагерном отделении была ликвидирована.

В это время вторично возобновили массовое неповиновение лагерной администрации и отказались от работы заключенные 4-го и 6-го лагерных отделений.

Видя, что в 4-м л/о удержать основную массу заключенных в жилой зоне невозможно, организаторы волынки после 24-часового сопротивления вышли за зону вместе с выходящими заключенными. На следующий день все заключенные вышли на работу. Таким образом, волынка в этом отделении была ликвидирована.

Дальнейшие мероприятия комиссией МВД СССР были проведены по ликвидации волынки заключенных в 6-м женском лагерном отделении.

5 июля на предложение представителя Прокуратуры СССР Т. Вавилова, начальника Горного лагеря генерал-майора Т. Царева и полковника Кузнецова о прекращении волынки и выходить на работу заключенные женщины ответили отказом. Тогда комиссия МВД приняла решение рассеять заключенных водой, для чего за зоной были установлены три пожарных автомашины и после этого была пущена вода сначала в три атмосферы, затем напор воды увеличили до 8 атмосфер. В начале заключенные на пущенную воду не обращали внимания и продолжали стоять, но, когда напор воды достиг 8 атмосфер, живая цепь из заключенных стала пятиться дальше от струи воды, в это время в жилую зону было введено 100 надзирателей и солдат, которые растаскивали заключенных и выводили за зону. За зоной они беспрекословно подчинились требованиям охраны и были изъяты организаторы, руководители и активные участники волынки. После ликвидации волынки все заключенные женщины вышли на работы.

В результате проведенных мероприятий во всех лагерных отделениях Горного лагеря было изъято 2920 заключенных, активно участвовавших в волынке.

Из числа изъятых заключенных 45 чел. арестованы как организаторы саботажа и 365 активных участников и подстрекателей оформлены для водворения на тюремный режим, 1500 заключенных участников волынки переведены для дальнейшего содержания в Береговой лагерь г. Магадан. Остальные 1010 изъятых заключенных размещены отдельно от всех других заключенных в двух вновь организованных лагерных пунктах.

В процессе работы комиссии поступило от заключенных 2209 заявлений и жалоб. Все жалобы и заявления комиссией МВД СССР рассмотрены, и результаты рассмотрения под расписку объявлены заключенным, подавшим заявления.

Представительная комиссия МВД СССР основными причинами волынки заключенных Горного лагеря отметила:

- крайне слабая работа оперативного и режимного аппаратов лагеря и его малочисленность;
- оперативный состав лагеря понимал свои задачи неправильно, отрывал агентурно-оперативную работу от задач по укреплению охраны, режима и изоляции заключенных в лагере;
- работники режима на производстве не бывали, а проводили только ежедневные проверки, выводы заключенных на работу и прием их после работы.
- грубое обращение к заключенным со стороны работников охраны и надзирательской службы;
- невнимательное отношение со стороны лагерной администрации к жалобам и заявлениям заключенных [21].

Результаты исследования. Таким образом, в мае месяце 1953 г. в Горном лагере была организована массовая забастовка, ее организовали в мужских лагерных отделениях. 28 мая 1953 г. женщины поддержать забастовку и не пошли на работу. Пожелавших выходить на работу женщин, избивали и угоняли обратно в бараки. Имели место случаи, что заколачивали двери жилого барака там, где проживали заключенные, склонные выходить на работу. Все это привели объявлению им массовой голодовки.

Данная забастовка в женском л/о длилась с 28 мая по 7 июня 1953 г. и снова возобновилась с 26 июня по 7 июля 1953 г. Активными участниками и организаторами были заключенные женщины.

12-18 января 1954 г. лагерный суд ИТЛ в закрытом судебном заседании в г. Норильске рассмотрела дело по обвинению заключенных женщин по ст. ст. 58-14, 58-11 и 59-2 ч. 1 УК РСФСР в организации волынки заключенных в 6-м женском л/о суд приговорил: Зеленскую А.М., Петрашук А.С.у, Нич М.М., Сафранович Ю.Ф., Тоффи А.Г. сроком до шести лет лишения свободы в ИТЛ без поражения прав. Зеленская, Нич, Тоффи, Петрашук наказаны сроком до десяти лет лишения свободы в ИТЛ каждую и поражения прав по сроку до пяти лет каждую, без конфискации имущества. Сафранович, Яскив, Дауге и Мазепа подвергнуты наказанию по ст. 58-11 и 58-14 УК РСФСР сроком

до восьми лет лишения свободы в ИТЛ каждую и поражения прав. Коваль С.И. – общей сложности сроком на 22 года лишения свободы в ИТЛ.

Заключение. После завершения восстаний в Горном лагере МВД в соответствии с Уголовным Кодексом РСФСР в Красноярском краевом суде от 15-21 июля 1954 г. руководители этого восстания И.С. Касилов, П.А. Френкель, Л.В. Коваленко, М.И. Измайлов были привлечены к уголовной ответственности и наказаны на различные сроки тюремного заключения. [22].

Таким образом, была поставлена последняя точка на восстание заключенных в Горном лагере МВД СССР 1953 года.

Список использованной литературы:

1. ГА РФ. Ф. Р-9414, Оп. 8, Д. 34. Л. 22.
2. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 2.
3. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 3.
4. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 16-17
5. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 18.
6. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 29.
7. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 163-164.
8. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 180 -181.
9. ГА РФ. Ф. Р-941.1 Оп. 1. Д.159. Л, 228-233.
10. ГА РФ, Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158.Л.116-116об.
11. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д.1Л.68-73.
12. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 91-92 об.
13. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 33.
14. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 36.
15. ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 п. Д. 262. Л. 28.
16. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 149-152, 161-189.
17. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 158. Л. 48
18. ИСТОРИЯ СТАЛИНСКОГО ГУЛАГА. Конец 1920-х-первая половина 1950-х годов. Собрание в 7 томах. Восстания, бунты и забастовки заключенных. Том 6. Москва, РОССПЭН,2004, с. 671.
19. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 218-224.
20. ГА РФ. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 159. Л. 162-180.
21. ГА РФ. ГАРФ. Ф. 9401, оп.1а, д.225, л.44; Ф. Р-8131. Оп. 31, Д. 16693, Л. М-18.
- 22.ГА РФ. Ф.8131. Оп. 31. Д. 56695. Л. 10-11, 22-25.

Reference:

1. GA RF. F. R-9414, Op. 8, D. 34. L. 22.
2. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 2.
3. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 3.
4. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 16-17
5. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 18.
6. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 29.
7. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 163-164.
8. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 180 -181.
9. GA RF. F. R-941.1 Op. 1. D.159. L, 228-233.
10. GA RF, F. R-9413. Op. 1. D. 158.L.116-116ob.
11. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D.1L.68-73.
12. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 91-92 ob.
13. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 33.
14. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 36.
15. GA RF. F. R-9401. Op. 1 p. D. 262. L. 28.
16. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 149-152, 161-189.
17. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 158. L. 48
18. ISTORIJA STALINSKOGO GÝLAGA. Konets 1920-h-pervaja polovina 1950-h godov. Sbranie v 7 tomah. Vosstanua, býnty i zabastovki zaklýchennyh. Tom 6. Moskva, ROSSPEN,2004, s. 671.
19. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 159. L. 218-224.
20. GA RF. F. R-9413. Op. 1. D. 159. L. 162-180.
21. GA RF. GARF. F. 9401, op.1a, d.225, l.44; F. R-8131. Op. 31, D. 16693, L. M-18.
- 22.GA RF. F.8131. Op. 31. D. 56695. L. 10-11, 22-25.